

ДУХОВНАЯ ПОМОЩЬ ЗАКЛЮЧЕННЫМ

ДУШЕ СКОРБЯЩЕЙ В УТЕШЕНИЕ

НИЖНЕТАГИЛЬСКАЯ ЕПАРХИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Нижний Тагил

2019

По благословению
Преосвященного ЕВГЕНИЯ,
епископа Нижнетагильского и Невьянского

Книга издана при поддержке Международного грантового конкурса
«Православная инициатива»

Рожденные для свободы

Свобода... Сколько людей искало ее за всю историю человечества! Наши предки попадали в рабство, оказывались в плену, годами сидели в тюрьмах, по делу или безвинно, и ждали одного – того, что называли независимостью. Воля как выбор действий – главное свойство человеческой природы. Поэтому и тоскует человек, когда вынужден все время подневольно подчиняться. Его воле нужна свобода выбора. Человек сотворен свободным.

Существует и другое явление, для нашего времени редкое, – когда человек сам лишает себя свободы. Той, которая его тяготит. Той, к которой он привык и стремится, но она приносит мучение, и он ее отсекает. Тогда мучение оборачивается к нему иной стороной: ненавистная свобода, от которой он бежит, терзает его своей невидимой властью. Кто-нибудь пытался бросить курить? Или гневаться?.. Тот понимает, о чем речь: там – тело, здесь – душа заявляют о своей власти над всем человеком, над его сутью – волей. И есть два пути: либо поддаться и отступиться, либо возненавидеть эту чужеродную власть и находиться с ней в долгой и суровой схватке. Последнее называется покаянием, полным изменением самосознания, которое опирается на волю человека. Оно приносит настоящую свободу – перерождение души. И это перерождение как свобода от прошлого зла в конце концов наступает.

Доказательство тому явили герои нашего повествования. Те, кто когда-то оступился и даже погряз в страшных пороках, но в суровой схватке с прошлым одержал настолько совершенную победу, что был прославлен Церковью в лице святых.

Сбежать от двойного убийства...

Смоленский князь Георгий Святославович жил во второй половине XIV – первой половине XV века, во времена княжеских междоусобиц. Его жизнь состояла из ратных походов и постоянной смены союзников, а его престольный город, Смоленск, то и дело переходил из рук в руки. Своих противников и их подданных в те времена не жаловали.

Об одном из первых походов, в котором участвовал князь Георгий в 1386 году, русские летописи свидетельствуют: «...кого где изымавши, и мучаху нещадно различными казнями, мужей, и жен, и детей, а иных в избы насажавше, и запирающе, и заожигаху». Также летописи сообщают, что в 1401 году, возвратив себе в очередной раз Смоленск, князь Георгий велел казнить бывшего правителя города, черниговского князя Романа Михайловича, ставленника Литовского великого князя Витовта, а затем – многих бояр. Так же поступали с преданными князю Георгию боярами его противники, когда Смоленск переходил в их руки. В 1404 году Витовт, взяв Смоленск, не только арестовал смоленских князей и расправился с боярами Георгия Святославовича, но взял в плен и увез в Литву его супругу.

На этот раз князь Георгий отправился в Великий Новгород, где его приняли на военную службу как талантливого полководца, и «в кормление» он получил от новгородцев Русу, Ладогу и еще девять городов. А спустя два года Георгий Святославович оказался на службе у великого князя Московского Василия I. От московского князя он получил «в кормление» город Торжок.

*Фрагмент иконы «Чудо от иконы «Богоматерь
Знамение», битва новгородцев с суздальцами во время
осады Новгорода войском суздальского княжича
Мстислава Андреевича, XV век.*

В скитаниях рядом с князем Георгием находился Симеон Мстиславович, вяземский князь, а с ним его жена, Иулиания. И случилось с Георгием обычное для всех веков: в тоске по своей супруге, плененной литовцами, он воспыпал страстью к жене своего верного товарища. Правдами и неправдами он пытался уговорить Иулианию оставить мужа и жить с ним. Но юная женщина оставалась неприступна и отвечала прямо: «Лучше мне умереть, чем согласиться на такое дурное дело». Князь Георгий долго ярился на верность чужой жены и в конце концов решился добиться своего силой. Преступление он заранее продумал: 21 декабря 1406 года князь устроил в своем доме пир и пригласил на него в числе прочих гостей князя Симеона с супругой. Опьянев, Георгий Святославович убил Симеона и накинулся на княгиню Иулианию. Но женщина поступила непредвиденно для него, стала отбиваться ножом и ранила его в руку. В безумном возмущении князь Георгий погнался за Иулианией и зарубил ее мечом, а затем скрыл следы преступления, повелев слугам уничтожить бездыханное тело: «руки и ноги отсечи и в реку ввергнути».

Надо полагать, исходя из летописных свидетельств, что это было не первое убийство в жизни Георгия Святославовича. С той лишь разницей, что ранее он участвовал в убийствах противника и народа, населявшего его земли, а на этот раз спланировал и совершил убийство своего товарища и его жены.

Весть о преступлении князя Георгия обошла Торжок и привела его жителей в ужас. Летописец

написал об этом так: «И бысть ему в грех и в стужа велика и с того побеже к Орде, не терпя горького своего безвременя, срама и бесчестья». В татарской Орде Георгий Святославович надеялся успокоиться от содеянного на службе хану Шадибеку, но 20 июня 1407 года хан был свергнут Булат-Салтаном.

Побег в Орду избавил князя Георгия от всенародного позора, но не избавлял от мучений совести, она и на чужбине не давала ему покоя. После гибели Шадибека Георгий Святославович стал искать избавления от душевных мук в покаянии: он вернулся на Русь и был принят в Свято-Николаевском монастыре в городе Веневе. Князь облегчал мучения совести молитвой, монастырскими службами, укорением себя и при этом надеждой на милосердие Божие. Как повествует сказание о его жизни, он старался исцелять свою душу не только от памяти двойного убийства, но также врачевал свои «многие беды и напасти, и мирские мятежи, и душевые страсти».

Прожил он в Веневском монастыре недолго и скончался от тяжелой болезни, находясь в глубоком смирении. Это случилось 14 сентября 1408 г.

До революции 1917 г. на гробнице князя Георгия Смоленского в Никольском храме города Венева можно было прочитать следующие слова: «Преблагий Бог вложил в душу сего праведного оставить тщету века сего и искать место для спасения души его». Со временем, помня великое сокрушение и преображение князя Георгия, жители Венева стали обращаться к нему в молитвах как к местночтимому святому.

Бывшие разбойники

В святыцах Православной Церкви есть несколько святых, прославленных в лице преподобных (монахов), которые занялись преображением своей души после весьма бурного, и порой продолжительного, прошлого: многолетних разбоев, убийств, насилия и грандиозного разгула. Дело в том, что настоящее покаяние преображает человека настолько, что из его сердца и памяти уходят напрочь стремления к прежним злым и самым отвратительным навыкам. Вопрос, конечно, каких усилий стоит борьба с прошлым, прежде чем бывший разбойник приобретет внутренний мир. Но опыт жизни этих святых убеждает, что награда за труды стоит приложения усилий.

Патермуфий, Давид, Варвар, Моисей... Они вошли в вечность с душами, блистающими чистотой, ими сегодня восхищаются. К ним обращаются за духовной помощью в молитве.

Судьбы этих святых до обращения к покаянию и Божественной любви схожи, но в образе их борьбы с впечатлениями и навыками прошлого есть свои особенные моменты, на которые стоит обратить отдельное внимание.

Преподобный Патермуфий жил в IV веке в Северной Африке. Во время своей преступной жизни он возглавлял шайку разбойников. Слухи о его злодействах распространялись по всем египетским странам.

Обратился он к покаянию неожиданно для себя, по молитвам одной девицы, посвятившей себя Богу. Как-то Патермуфий задумал пробраться к ней в дом, чтобы совершить очередное преступление: влез

на крышу и пытался разобрать кровлю. Но это ему не удалось, и он заснул от усталости. Девица, не подозревая о его злом умысле, молилась в доме.

Во сне, будто наяву, Патермуфий увидел светозарного Ангела, который повелел ему перестать проливать человеческую кровь, красть и творить другие беззакония. Он предложил ему содрогнуться о прошлом и начать добродетельную жизнь. Ни много ни мало, за исполнение этого Ангел предсказал Патермуфию, что тот станет образцом для множества монахов и будет их наставником. Уже во сне бывший атаман разбойников обещал исполнить повеления.

Утром девица поднялась на крышу своего дома и испугалась, увидев спящего Патермуфия. Он же, проснувшись, настолько был потрясен сонным видением, что не понимал ничего, о чем девица его спрашивала, но лишь просил показать ему, где находится христианская церковь. И девица привела его туда.

Увидев священников, Патермуфий пал на землю и со слезами просил их объяснить ему тайны покаяния и совершить над ним таинство Святого крещения. Он обещал исполнять на деле все, чему его научат. Приняв крещение и выучив наизусть половину прочитанного священниками первого псалма из Псалтири царя Давида («Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых..»), Патермуфий удалился в пустынное место. Там он непрестанно повторял слова псалма, обращал сердце к милости Бога и искренне сокрушался о всем, ранее содеянном. Питался он только корнями трав. Всего этого оказалось довольно, чтобы благодать Святого крещения стала в нем

действовать с особенной силой, врачая скорбь от памятования содеянного и вселяя надежду на нескончаемую помощь Бога. Твердая решимость Патермуфия преображала его душу.

Спустя время он вернулся к крестившим его священникам, но потом снова ушел в пустыню, полностью воздерживаясь от общения с людьми. В своем неподдельном сокрушении он забывал о пище, и над ним совершалось явное чудо: каждый воскресный день он находил рядом с собой хлеб, вкусив который, оставался без еды до следующего воскресенья. За семь лет, проведенных Патермуфием в пустыне, прошлые страсти, с Божьей помощью, оставили его. Только когда это произошло, он вернулся к людям, продолжая вести среди них пустынный образ жизни. Вокруг него собирались ученики, желавшие иночества. И с этих пор стали сбываться над ним слова, сказанные Ангелом во сне – он стал наставником многих в борьбе с дурными навыками и приобретении добродетелей души.

Важно сказать, какой обычай завел себе Патермуфий, вернувшись к людям: он стал посещать больных, присутствовать при их кончине и хоронить их, когда они умирали, одевая за свой счет в погребальные одежды. Так он трудился над тем, чтобы изгладить грех разбойной молодости, когда он вскрывал гробницы и воровал одежды умерших.

Преподобный Патермуфий за свою искренность и решимость удостоился дара чудотворения. Он переходил реку Нил по верху воды, молитвой воскрешал мертвых, исцелял больных, а однажды ради необходимости остановил заход солнца. Скончался он в глубокой старости.

Житие преподобного Патермуфия, во-первых, показывает, насколько действенным является таинство Святого крещения для человека, сознательно приходящего к нему, как его благодать помогает искренней решимости исправляться, очищает и преображает душу. Во-вторых, оно призывает молиться, ибо чистая молитва способна непостижимым образом преобразить тех, кто находится рядом, подобно тому, как преобразила душу Патермуфия молитва чужой для него девицы. А еще его житие воспевает человеческую решимость оставить грех, потому что только благодаря ей Бог может действовать в человеке Своей благодатью.

Преподобный Давид жил два века спустя после святого Патермуфия и до своего обращения к Богу был предводителем более тридцати разбойников в Ермопольской пустыне в Египте. Его шайка грабила и убивала людей, а сам он отличался особенной злобой и жестокостью.

Однажды, уже состарившись, Давид задумался о всей своей жизни и пришел на время в ужас, вспомнив о предстоящей его душе вечности, когда человек сам в себе получает воздаяние за все, содеянное ранее. Имея несгибаемую волю в творении зла, он воспользовался ею в своем прозрении и немедленно ушел из шайки в знакомый ему монастырь. Игумен монастыря сперва отказался принять его из-за старости, опасаясь, что в преклонном возрасте он не сможет исполнять монастырские правила. Повторные мольбы Давида о принятии его в монастырь не имели успеха. Тогда он открыл игумену, кто он есть, и поклялся, что если сейчас, пока действует в нем решимость оплакивать свои грехи,

его не примут в монастырь, он вернется к прежней жизни, придет в обитель с подельниками, разорит ее и убьет всех монахов.

После этих решительных слов игумен принял Давида и сделал иноком. Бывший разбойник, несмотря на старость, стал подвизаться наравне с другими так, что вскорости превзошел более опытных из братии.

Святого Давида по его ревности к спасению, как и Патермуфия, Господь наделил даром чудотворения: он исцелял болезни и изгонял бесов из одержимых. Этот дар он получил как доказательство Божьего милосердия к ревностно кающимся людям. Произошло это следующим образом. Однажды Давиду явился архангел Гавриил с вестью о том, что Бог простил его прежние грехи. Но Давид не верил, что его грехи могли быть прощены всемогущим Богом так скоро. Чтобы подтвердить сказанное, архангел лишил Давида дара речи, но особенным образом: преподобный отныне был способен только возносить молитвы к Богу и петь Ему в храме, а прочих слов произносить не мог, как ни пытался. Это было чудесное знамение решительному подвижнику – постоянное напоминание ему о прощении прежних грехов, утешение от Бога. Несомненно, что таким образом Господь даровал Давиду особую добродетель иноческого молчания как воздержания от всякого праздного слова. А нас, читающих об этом чуде в его житии, Он уверяет, что скорое прощение, которое приносит особый мир в душу человека, может быть дано любому, кто решительно и деятельно кается в своих прежних грехах.

Варвар Луканский, египтянин, сперва промышлял морским разбоем. С такими же как он приятелями при византийском императоре Михаиле II Косноязычном он совершал пиратские набеги на прибрежные области Греции, это происходило в 820–830 годах. Отряд пиратов, который возглавлял Варвар, потерпел поражение при нападении на один из прибрежных городов. Многие разбойники погибли, а Варвар, обладавший необыкновенной физической силой, спасся. Оставшись один, он продолжил промышлять разбоем и грабежом, погубив более трехсот неповинных душ, в том числе и двух священников. Однажды, находясь в городе Ниса, во время Божественной литургии он наведался в храм святого великомученика Георгия, в котором служил добродетельный иерей Иоанн. Варвар решил было убить его, но по промыслу Божьему увидел в алтаре двух блистающих ангелов, сослужащих священнику, и самого Богомладенца Христа. Потрясенный этим видением, он исповедал грехи всей своей жизни и принял Святое крещение.

Желая изгладить свои тяжелые грехи, облегчить совесть и смириться, Варвар сам назначил себе страдания за содеянное прежде: он добровольно заковал себе ноги и руки железными цепями и всю последующую жизнь передвигался только на четвереньках, уподобляя себя животным. Он решил не подниматься с колен до тех пор, пока Бог не известит его о прощении. Сперва он три года жил с собаками и питался с ними из одной миски, как пес. Потом двенадцать лет провел в горах в пустынном месте, близ пещеры, питаясь травой и другими растениями, терпя зной и холод, а главное, непрестанно творя Иисусову молитву.

Наконец, Варвар получил извещение от Бога о прощении ему грехов и после этого сподобился мученической смерти, о которой он просил с самого начала своего покаяния. По одним сведениям, он был убит самострелом, поставленным охотниками. По другим, его случайно застрелили проезжавшие мимо купцы, приняв за дикого зверя.

Он был похоронен на месте гибели тем самым пресвитером Иоанном, с которым связано его обращение к Богу. На его могиле происходили многочисленные исцеления, а когда впоследствии народ с пресвитером открыли его гроб, оказалось, что тело его не только не предалось тлению, но источало целебное благоухающее миро.

В житии святого Варвара, поражает его особая решимость освободиться от мук совести: не подниматься с колен, пока Господь не простит его грехов. Что это значит: прощение грехов и как Бог может известить об этом человека? Святые отцы Церкви учат, что знаком прощения какого-либо греха является то, что он уже более не производит никакого действия в сердце, и человек забывает о нем до того, что даже при разговоре ближних о подобных грехах не ощущает никакого сочувствия к ним, как совершенно чуждым душе. Это означает, что человек помилован*. Стало быть, святой Варвар получил именно такое извещение в своем сердце: грехи прежних лет стали ему совершенно чуждыми, ни малейшим образом не волновали сердце. И, конечно же, это было извещением от Бога, потому что именно Он очищает сердце человеческое своей благодатью, при обязательной решимости человека возненавидеть

* Слово 21 аввы Исаия Отшельника из книги «Отечник»

грех и ждать исцеления от сочувствия к нему сколь угодно долго.

Наконец, расскажем о преподобном Моисее Мурине, жившем в IV веке. Мурином его прозвали за черноту кожи – он был эфиоп. В молодости он служил рабом одному знатному человеку, а после совершения убийства был изгнан им и пристал к банде разбойников. Суровый нравом и физически сильный, он стал со временем главарем. Во всей округе боялись

уже одного его имени. Вместе с приспешниками он убивал, грабил и творил различное насилие. Это продолжалось несколько лет.

С Моисеем произошло нечто подобное тому, что испытал святой Давид: однажды его сердце встрепенулось от всего зла, что было содеяно в жизни, и одновременно почувствовало сострадание и милосердие Бога ко всякому грешнику. История умалчивает, после какого происшествия случилось его обращение. Но под действием благодати раскаяния он решительно оставил разбойничью шайку и ушел в один из пустынных монастырей. Ему пришлось продолжительно, со слезами умолять монахов причислить его к братии.

Преподобный Моисей Мурин,
икона

Когда Моисей был принят в монастырь, он отдал себя в полное повиновение игумену и всем инокам обители, что, конечно, было сложно для человека, привыкшего к своеволию и гордости. Но так он добровольно исцелял свою властность и гордыню. Его мучило и ввергало в отчаяние понимание, что он бессилен что-либо изменить в своем прошлом: ведь он не мог воскресить убитых, исцелить увечных, вернуть чистоту девицам и женам, и это знание сильно колебало его надежду на милосердие Бога. Брань уныния так нападала на него, что толкала даже наклонять на себя руки. Но Моисей употреблял проверенное веками средство: так же обильно, как проливал чужую кровь, он днем и ночью проливал слезы, рыдая обо всем зле, совершенном ранее. И выходил победителем в той бране, что его одолевала, ведь его целью было изменить свое настоящее, то есть устройение своего сердца.

Пройдя необходимое иноческое испытание в монастыре, преподобный Моисей усвоил нужные для спасения добродетели, и поэтому игумен благословил его жить отдельно в отшельнической келлии в пустыне Скит. Здесь ему довелось пройти еще большую внутреннюю брань, потому что и в напасти его некому было утешить, и утолить жажду и голод порой было нечем.

Во время отшельничества с Моисеем произошла следующая история. Однажды, когда он находился в келлии, на него напали четыре разбойника из его бывшей шайки. Обладая огромной силой, он их одолел, связал и на плечах принес в монастырь. Здесь он положил разбойников у ног духовных старцев и спросил, что с ними делать. И когда разбойники

услышали, что их отпускают, и делает это не кто иной, как некогда жестокий Моисей, они умилились сердцем и не пожелали уходить, а последовали примеру своего бывшего вождя и упросили его стать их учителем в монашеской жизни. О случае с этими четырьмя разбойниками узнали остальные члены шайки, и таким образом к преподобному Моисею собралось в ученики семьдесят пять человек из его бывших товарищей по разбою.

Одна из страстей, с которыми долго боролся преподобный Моисей, была страсть блуда. Настолько святой при жизни сроднился с нею, что она долгие годы не оставляла его окончательно. Бесы блуда возмущали его ум бурями греховных помышлений и различными привидениями как днем, так и ночью, во время сна, понуждая, в том числе, оставить монастырь и сбежать от иноческих обетов. Советы в борьбе с бранью блуда он испрашивал у игумена монастыря аввы Исидора.

Вначале старец предложил Моисею обычные и действенные в данном случае монашеские средства: не пресыщаться пищей, и даже терпеть некоторый голод, занимать тело рукоделием, а ум – непрестанным обращением к Богу, также вставать от рукоделия на молитву по много раз в день, смиленно преклоняя колени перед Господом.

Святой Моисей все это неуклонно исполнял, и тем не менее блудная брань не оставляла его и гнала из пустыни в мир, разжигая сонными мечтаниями. Тогда Моисей спросил совета у другого святого и опытного старца, и он предложил добавить в качестве врачевства воздержание от сна ради ночной молитвы. Шесть лет провел преподобный Моисей

в подвиге бдения, но плотское вожделение продолжало его мучить.

Тогда подвижник взял на себя новый подвиг, дело милосердия. Он стал по ночам обходить монахов, живших в пустынных келлиях – тех, что находились очень далеко от колодца – и носить им воду. Особенно он заботился о престарелых иноках, которые были не в силах принести себе воды. Моисей решил этим подвигом изнурять свое тело, и подвигать ко все большей любви к братии свою душу до тех пор, пока его совершенно не оставит блудная брань, ведь именно через решимость человека Бог творит над ним чудеса.

Бесы еще более возненавидели Моисея и уже явным образом решили ему отомстить за его решимость к победе. Придя в очередной раз ночью к колодцу, преподобный Моисей наклонился над ним, и в это время получил сильный невидимый удар в спину, от которого упал еле живой на землю и, не в силах встать, пролежал до рассвета, пока его не обнаружили братия.

Год болел Моисей после этого случая, находясь в полном упадке сил. Но выздоровев, объявил авве Исидору, что намерен продолжить строгое подвизаться против блуда.

Услышав эти ревностные слова, авва Исидор особо помолился о святом Моисее и объявил ему, что ему более нет нужды в борьбе со страстью плотского вожделения: с этой минуты она уже оставила его, а долгая борьба с ней была нужна ему, во-первых, чтобы быть совершенно испытаным и очищенным от страсти, а во-вторых, чтобы он, получив исцеление ранее, не возгордился своими пощениями и другими подвигами, не подумал, будто победил страсть

своими силами и не погиб от гордости. Игумен велел Моисею причаститься Святых Таин Тела и Крови Христовых и идти с миром подвизаться в свою келлию.

Так, после молитвы старца Исидора и Святого Причастия блудная брань совершиенно оставила преподобного Моисея. С тех пор он всегда имел полный душевный мир, нес свои подвиги в удивительном милосердии, скромности и кротости, а также пользовался великой властью над бесами. Особенной его добродетелью было странноприимство: он с любовью принимал путешествующих братий, подкреплял их пищей и предлагал отдохнуть.

Когда святому Моисею исполнилось шестьдесят лет, он был удостоен священнического сана и с тех пор совершал Таинства Церкви, в первую очередь Божественную литургию. Бывшие разбойники, покаявшиеся и принявшие иночество вслед за Моисеем, находились все это время у него в учениках.

На семьдесят шестом году жизни преподобный Моисей сподобился мученической кончины. Как и святой Варвар, он ждал исполнения на себе евангельских слов, произнесенных Господом Иисусом Христом: «Все, приемши нож, ножом и погибнут» (Мф. 26, 52). Он был извещен Ангелом о том, что на его скит вскоре нападут разбойники и всех, кого встретят, умртвят, поэтому попросил братию уйти от смерти. Когда он объяснил братиям, почему не может удалиться вместе с ними, семеро из его учеников решили с ним остаться, возможно, тоже для того, чтобы через насильственную смерть улучить от Бога прощение своих разбойных грехов. Кончина Моисея произошла около 400 года.

Описание подвигов святого Моисея приоткрывает тайну невидимой борьбы человека с греховными помыслами: они рождаются не сами по себе, и хотя находят почву в дурных впечатлениях и пристрастиях, но побуждаются демонами. Помыслы – это средство борьбы бесов с человеком, средство их общения, немые слова, советы.

В житиях и Патермуфия, и Давида, и Варвары, и Моисея мы видим одну общую деталь: каждого из них к покаянию невидимо призывает сам Бог.

Тот призыв, который ощущали в сердце и совести святые Давид и Моисей, так или иначе испытывает в жизни любой человек. Этот призыв любящего Бога может посещать человека в самые неожиданные для него моменты жизни, и не однажды за многие годы. И счастлив человек, что отозвался на Его призыв, в котором всегда есть и утешение, и надежда на всемогущую помощь. Если отозвался не только сиюминутно, но всей своей последующей жизнью.

Призыв к Патермуфию и Варвару был необычным – Господь открывал Себя и Свое присутствие в видениях. Это явление редкое. И часто Господь прибегает к нему в особых случаях. Допустим, когда призывающий к служению Богу человек, по предведению Божьему, способен принести особо великий плод, в том числе ревностно послужить всей Церкви. Такой случай описывается в книге Деяний апостолов, когда идет речь об обращении ко Христу юноши-фарисея по имени Савл, ставшего первоверховным апостолом Павлом. Он шел по дороге в город Дамаск, чтобы по поручению иудейских первосвященников находить там

христиан и заключать их в темницы. И Господь Иисус Христос явился ему, на тот момент противнику и гонителю: Савла внезапно осиял свет с неба, отчего он ослеп и упал на землю, а затем услышал слова, сказанные ему Богом с такой любовью, что они моментально перевернули его душу и сделали из гонителя верным служителем: «Савл, Савл! Что ты гонишь Меня?.. Трудно тебе идти против рожна» (Деян. 9, 4–5).

Вторая общая деталь в житиях бывших разбойников – каждый из них решительно уходил либо в монастырь, под руководство других монахов, либо в пустынью. Почему? В бегстве от прежних связей, в решительном их разрыве, они находили лучшее условие для исцеления души.

И, наконец, зачем описатели житий преподобных Патермуфия, Давида, Варвара и Моисея не покрыли грехов их разбойной жизни? Почему надо было обязательно их «позорить» и смущать тех читателей, которым не понятно, как можно прославить в лице святых бывших рецидивистов: убийц и насильников?

Грехи бывших разбойников открыты нам ради прославления дивного милосердия Божьего, силы благодати Его любви, которая преображает душу от великого греха к величайшей праведности и святости. Это сделано ради тех, кто находится перед выбором: меняться или нет. Стоит только этой благодати полностью довериться!

Беспризорница

Есть в сокровищнице Церкви еще одно удивительное житие, приоткрывающее тайну того, как немощный человек может подняться из бездны греха на самую вершину святости. Каждый год Великим Постом его читают в храмах за особым богослужением, посвященным великой святой V–VI веков – преподобной Марии Египетской. Пример этой женщины потрясает воображение любого и сообщает веру в свои возможности уподобиться ей в покаянии хотя бы отчасти.

Мария была родом из Египта и жила с родителями. В двенадцать лет она захотела вольной жизни и сбежала из родительского дома в шумную и многолюдную Александрию. Что могло ждать добровольную беспризорницу на улице? Она быстро потеряла свое целомудрие и пристрастилась к развратной жизни. Средства к существованию она добывала изготовлением пряжи, и жила порой впроголодь, но при этом стремилась иметь как можно больше любовников, чтобы услаждать свою похоть, ведь к этому сводился весь смысл ее жизни. Встречаясь с мужчинами, она пила много вина, которое ей очень нравилось, и пела бесстыдные песни. В таком безумии, бесплатно расточая свою красоту и честь, Мария провела семнадцать лет, и нимало не собиралась менять свой образ жизни.

Похоть затмевала для Марии все происходящее вокруг. Так было и в тот день, когда она увидела множество народа, шедшего к морю, чтобы отправиться в Иерусалим на праздник Воздвижения Святого Креста Господня. Мария присоединилась к паломникам

Преподобная Мария Египетская, икона

не ради святого праздника, но чтобы предаваться на корабле и в самом Иерусалиме разврату. Она увлекала в грех даже самые юные и невинные души.

В Иерусалиме она следовала везде за паломниками, с ними она оказалась у храма Воскресения Христова. Все, приехавшие поклониться Древу Креста, спокойно проходили внутрь. Но только не Мария. Пытаясь много раз протиснуться, она вновь оказывалась отброшенной к самому входу. Когда Мария уже отчаялась войти со всеми, она встала на углу церковной паперти и задумалась. В этот момент ее сердца коснулась благодать Божья, и она ясно осознала, что оказаться в храме у величайшей святыни ей не позволяет помрачение ее души, погрязшей в грехах соблазна и блуда. Она, наконец, увидела себя со стороны и содрогнулась. Рыдая, Мария стала просить Бога простить ее: обещала исправиться и умоляла заступиться и поручиться за себя саму Пресвятую Богородицу. После этой сердечной молитвы она легко оказалась со всеми в храме и поклонилась Животворящему Кресту.

А потом, чтобы исполнить обещание, данное Богу и Пресвятой Богородице, Мария отправилась к реке Иордан. Перед тем, как переплыть ее на лодке и навсегда скрыться в пустыне от людских глаз ради продолжительного подвига воздержания, она духовно подкрепилась, причастившись Тела и Крови Христовых в храме святого Иоанна Крестителя...

Уединенных подвижников в Заиорданской пустыне в первые века христианства подвизалось огромное множество. Одному Богу известны подробности их судеб и слезных молитв. О Марии Египетской и великих подвигах, что совершила она в скитаниях

по пустыне, мы также могли бы ничего не узнать, но именно ее житие особым образом Бог сохранил на века в поддержку всем, ищущим исцеления и утешения души.

Уже сорок семь лет находилась преподобная Мария в пустыне, когда священномонах и старец Зосима, живший в Иорданском монастыре святого Иоанна Предтечи, увидел ее там. Великим Постом он, следя обычаю монастыря, отправился в пустынью на несколько недель для уединенных подвигов. Незадолго до встречи с Марией он молил Бога послать ему в пустыне ради назидания кого-нибудь из святых и великих старцев, что спасались здесь и молились за весь мир. Святая Мария, в свою очередь, просила Бога послать ей священника, который причастил бы ее Святых Таин. Понятно, что сама собой она бы не встретила его посреди бескрайних песков – за все время, как ушла она из Иерусалима, пустыня не подала ей ни единой встречи с каким бы то ни было человеком.

В это время преподобная Мария была уже глубокой старицей, тело ее совершенно иссохло и потемнело от зноя, а волосы стали белы как снег. Спрятавшись от инока за песками, она назвала его по имени и попросила бросить ей плащ, чтобы прикрыть от его взоров свое тело. Во все время разговора с преподобным Зосимой Мария не раз являла свою прозорливость. По его просьбе она поведала как о своей жизни до ухода за Иордан, так и о тех напастях, которые претерпела в пустыне.

Уйдя за Иордан, она не имела иной пищи кроме трех хлебов, что были куплены ею в Иерусалиме. Какое-то время Мария понемногу питалась ими,

а потом стала употреблять в пищу скудные травы песков.

Платье, в котором Мария перешла Иордан, со временем разодралось и истлело, и она стала терпеть дневную жару и ночной холод.

Мария рассказала о той борьбе, что вела с многолетними привычками души и тела. Первые семнадцать лет ее обуревали помыслы, которые неистово гнали в мир: то приходило желание насытиться мясом и рыбой, к которым она привыкла в Египте, то приходил на память вкус вина, то начинали звучать в уме любодеинные песни, смущая не только слух, но и сердце, и тело. В таких испытаниях Мария била себя в грудь, вспоминая обеты, данные Пресвятой Богородице, и молилась Ей с плачем, прося отогнать мучительные помыслы, до тех пор, пока не наступала в сердце великая тишина.

Возбуждалась и похоть в теле Марии. И тогда она повергалась на землю, осуждая себя и отдаваясь молитве с еще большей силой. Она пребывала так, пока злые смущения и помышления не отступали. Еще одним оружием в борьбе с злыми помыслами была для Марии благодарность: она вспоминала, от скольких грехов отвел ее Господь, и этим утешалась и укреплялась к последующей борьбе за чистоту своей души и сердечный мир.

Через год после первой встречи с преподобной Марией, в четверг Страстной седмицы Великого Поста, когда Церковь вспоминает Тайную Вечерю Господню, старец Зосима пришел для встречи со святой к реке Иордан, как она его об этом просила, со Святым Причастием. На другой берег Иордана Мария перешла по воде, перекрестив реку крестным

знамением, и так же точно удалилась назад в пустыню, прося старца прийти через год на то место, где они встретились впервые. В этот же день, пройдя в считанные часы расстояние длинною в двадцать дней пути, Мария смиренно легла на песок и тихо почила. Старец Зосима узнал об этом только спустя год, прия в пустыню: преподобная лежала так, будто скончалась только сейчас, а рядом на песке был написан день ее блаженной кончины, а также просьба похоронить ее на этом самом месте.

Вернувшись в монастырь, отец Зосима открыл игумену и братии все, что поведала ему святая, и с тех пор в монастыре стали обращаться к преподобной Марии с молитвами и почитать день ее преставления. Житие святой сначала передавалось из уст в уста, а записал его впоследствии архиепископ Иерусалимский Софоний.

Чем же подкрепляет житие Марии Египетской? Во-первых, примером великой милости Бога к грешнику, погрязшему даже в самой отвратительной страсти. Мария была услышана Им не после того, как провела в пустыне долгие годы, а уже в самом своем намерении исправиться, родившемся как отклик на призыв Божественной любви, просиявший в ее сердце.

На примере подвига преподобной Марии мы можем видеть, что продолжительные навыки в страстих требуют и продолжительной борьбы с ними. А значит, важно на нее настроиться и не отступать. И еще мы видим, какого плода от своих подвигов ждала Мария – желанного устроения души, когда страсти уже не тревожат душу. Но при этом, уже достигнув не просто смирения, но бесстрастия, Мария

осторожничала, когда старец Зосима просил ее рассказать о своем прошлом. Она отвечала ему, что «о том ... мне страшно даже говорить. Ибо, если теперь стану вспоминать все опасности, которые претерпела, и ужасные мысленные соблазны, боюсь, что вновь они одержат меня». Такова особенность блудных грехов: о них ни в коем случае не нужно вспоминать и тем более рассказывать (кроме единого раза в жизни, в Таинстве исповеди). Если ум станет к ним время от времени возвращаться, действительно, есть опасность, что блудная брань вернется.

Наконец, стоит отметить стремление Марии в день кончины, о котором она была извещена Богом за год, причаститься Святых Христовых Таин. Даже святым при переходе в вечность нужно это Божественное подкрепление. Нужно оно подвижнику и при жизни, когда человек еще только отвоевывает у греха чистоту своей души.

Меня ли наказывать?!

В жизни некоторых святых были случаи, когда их обвиняли в том, чего они не делали. Например, преподобного отшельника Макария Египетского, монаха и девственника, одна беременная женщина обвинила в зачатии своего ребенка. Ее родственники избили святого до полусмерти и потребовали, чтобы он содержал их дочь. С тех пор преподобный Макарий отправлял клеветнице деньги, вырученные за корзины, которые он плел. В родах эта женщина долго не могла разрешиться и страдала от сильной боли, пока не призналась в клевете. Когда дело обнаружилось и родственники женщины стали просить

у святого Макария прощения, он скрылся от славы и похвал в Нитрийский монастырь.

На подобном примере из жизни другого мужа, преподобного Ефрема Сирина, можно понять, почему святые так безропотно переносили ложные обвинения.

В юности с Ефремом произошел следующий печальный случай, о котором он сожалел, но никому не рассказывал. Однажды, то ли по беспечности, то ли из шалости, Ефрем выпустил из загона корову бедняка. Она обессилела от холода, отчего ее настиг и растерзал какой-то хищник.

Чтобы иметь возможность исправиться, Ефрем получил от Бога следующее вразумление.

Как-то, отправившись за город по просьбе родителей, он заночевал в лесу вместе с одним пастухом, при котором находилось стадо овец. Ночью на стадо напали волки и утащили животных. Ефрема обвинили в том, что он привел воров, которые и расхитили овец, чего на самом деле не было. На время разбирательства судья заточил Ефрема в темницу, где кроме него тогда содержались еще двое человек. Их тоже обвинили напрасно, каждого по отдельному делу.

Сидя в темнице, Ефрем рассуждал, почему ему попущено невинно страдать. И тогда ночью во сне ему явился некий святой и посоветовал вспомнить свои прошлые дела и посмотреть, нет ли среди них какого-либо ненаказанного преступления. Проснувшись, Ефрем припомнил случай с коровой, за который он не получил заслуженного наказания, и подумал, что, возможно, тогда за его проступок пострадал другой человек, а сейчас незаслуженно страдает он сам, и тоже из-за гибели скота.

Преподобный Ефрем Сирин, икона

Ефрем стал расспрашивать других невинно заключенных, не имеют ли они каких дурных дел, за которые не получили должного воздаяния. Один из них, обвинявшийся в убийстве, вспомнил, что однажды не спас тонущего человека, хотя мог. Второй, обвиненный в прелюбодеянии, вспомнил, как ого-

ворил некогда в том же самом одну вдову, чем лишил ее законного наследства.

Ефрем и двое других заключенных сокрушились за свои содеянные прежде преступления, и через семьдесят дней, проведенных в темнице, они были отпущены на свободу, а настоящие виновники найдены и наказаны. Ефрем на всю жизнь получил опыт того, что любой грех, совершенный человеком, так или иначе несет за собой воздаяние.

После этого случая в возрасте двадцати лет он удалился в пустынью к отшельникам и провел оставшуюся жизнь в монашестве.

За помощь заключенным – расстрел

В 2002 году у всех заключенных появилась новая покровительница в лице святых, Татьяна Гrimблит. 17 июля она была прославлена Церковью как мученица. В 1920-е – 1930-е годы Татьяна Николаевна оказывала помощь заключенным, и за это сама побывала несколько раз в заключении, а 23 сентября 1937 года была расстреляна под Москвой на Бутовском полигоне и погребена в безвестной братской могиле. Ей было 33 года.

Помогать заключенным она начала с семнадцати лет, как только устроилась на работу воспитательницей в детскую колонию «Ключи». На заключенных Татьяна трати-

Татьяна Гrimблит

ла почти все свои средства, и еще то, что удавалось ей собирать в храмах родного города Томска. Деньги она меняла на продукты и вещи и передавала их в Томскую тюрьму, не интересуясь, каким людям помогает, православные они или нет, и по какой статье осуждены. Приходила в тюрьму, спрашивала у администрации, кто из заключенных не получает продуктовые передачи, и передавала нуждающимся свои посылки. Татьяна сознательно исполняла заповедь, данную в Евангелии христианам: посещать и утешать узников в темницах, потому что в этом заключается настоящая любовь, и такое исполнение заповеди наполняет человека счастьем, которое именуется блаженством.

Несмотря на то, что девушку подвергали арестам, она не отступала от своего выбора жизненного пути и продолжала помогать заключенным, даже постепенно расширяя географию помощи, отправляя посылки не только в Томскую тюрьму, но и в тюрьмы и лагеря соседних городов, где также томились и трудились на тяжелых работах люди. Помимо этого, она привлекала к делу все больше и больше людей.

Особенно много числилось тогда среди заключенных «врагов революции» и «врагов народа», в тюрьмы и спецссылки в Сибирь отправляли не за явные преступления, но только за принадлежность к священству, дворянству, казачеству, интеллигенции, зажиточному, хотя бы более-менее, крестьянству. Таким образом на тысячах безвинных людей выменивались в стране зависть и месть. Семьи, неугодные представителям новой власти, разделяли: отцов семейств по преимуществу заключали в тюрьмы и часто расстреливали, а матерей

с детьми и стариками отправляли на тяжелые работы в спецпоселения, где многие умирали от болезней, голода и непосильного труда.

То, чем жила Татьяна, на языке начала советского времени называлось «контрреволюционной деятельностью»: открыто бывать в храме на богослужениях, петь на клиросе, собирать средства в помощь чужим людям. За девушкой все время вели слежку органы ОГПУ (Объединенного Государственного Политического Управления), которое было создано при Совете Народных Комиссаров СССР для «объединения революционных усилий союзных республик по борьбе с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом».

В первый раз Татьяну арестовали в двадцать лет, но не смогли тогда доказать состава преступления и через четыре месяца отпустили. Спустя два года ее снова арестовали, предъявив прежние обвинения в «контрреволюционной деятельности», и отпустили через семь дней.

Третий арест Татьяны пришелся на 1926 год. К этому времени она познакомилась со многими архиереями и священниками Русской Православной

Новомученица Татьяна
Гримблит, икона из храма
Бутырской тюрьмы

Церкви, заключенными в тюрьмах Сибири, отправляла им адресные посылки и вела переписку, утешая в скорбях и лишениях. Некоторых из них она считала близкими для себя людьми. Именно из-за новых знакомств девушку и арестовали. В протоколах допросов ее называли одной из «вдохновителей тихоновского движения в губернии». «Тихоновской» именовалась Русская Православная Церковь, а под «движением» подразумевалась обычная церковная жизнь: богослужения, общение между верующими, помошь в делах милосердия, в том числе по отношению к заключенным. На этот раз Татьяну приговорили к трем годам ссылки в Зырянском крае, и она была по этапу доставлена в город Усть-Сысольск (Сыктывкар). Затем из Усть-Сысольска ее переправили в далекое село Руч Усть-Куломского района, а спустя время отправили через всю страну в Туркестан.

После досрочного освобождения, в марте 1928 года, Татьяна поселилась в Москве и стала петь на клиросе в храме святителя Николая в Пыжах. Свою помошь заключенным и ссылочным она продолжала: снова писала письма-утешения, собирала пожертвования и отправляла на них посылки.

Следующий арест Татьяны последовал в апреле 1931 года. Исправляясь от милосердия ее отправили на этот раз в Пермскую область, в Вишерский ИТЛ. Чтобы иметь больше возможностей помогать ближним, Татьяна изучила в лагере медицину и начала работать фельдшером. Выйдя на свободу спустя год, она служила фельдшером в больнице города Александрова, потом – лаборанткой районной боль-

ницы села Константиново в Подмосковье. И снова отправляла посылки узникам и писала им письма.

В сентябре 1937 года в вину ей поставили не только помочь заключенным, но сострадательное отношение к больным и оказание им кроме медицинской еще и духовной помощи: Татьяна надевала на слабых больных кресты, крестила их, утешала, выдавала лекарства с молитвой. «За Бога не только в тюрьму, но и в могилу пойду с радостью», – писала она в записке подруге в день последнего ареста.

Бутовский полигон, где она приняла мученическую кончину за дела милосердия, стал местом массовых расстрелов с августа 1937 по октябрь 1938 года. За это время здесь были расстреляны 20762 человека, начиная от четырнадцатилетних подростков и до восьмидесятилетних старцев. Большинство из них были русскими православными людьми из рабочей и крестьянской среды. Около тысячи человек были убиты только за исповедание Православной веры, из них более трехсот прославлены в лице святых.

Насколько важным было служение заключенным скромной девушки Татьяны Гримблит? Об этом говорят строки писем, которые она получала из тюрем в ответ. Не только простым людям, но и архиереям Церкви нужна была помочь делом и теплым словом поддержки, и Татьяна находила нужные слова.

Это цитата из письма к Татьяне Николаевне епископа Рыльского Иоанна (Пашина): «Родная, дорогая Татьяна Николаевна! Письмо Ваше получил и не знаю, как Вас благодарить за него. Оно дышит такой теплотой, любовью и бодростью, что день, когда я получил его, был для меня один из счастливых,

и я прочитал его раза три подряд, а затем еще друзьям прочитывал: владыке Николаю и отцу Сергию – своему духовному отцу. Да! Доброе у Вас сердце, счастливы Вы, и за это благодарите Господа: это не от нас – Божий дар. Вы, по милости Божией, поняли, что высшее счастье здесь, на земле, – это любить людей и помогать им. И Вы – слабенькая, бедненькая – с Божией помощью, как солнышко, своей добротой согреваете обездоленных и помогаете, как можете».

За свою любовь к заключенным мученица Татьяна удостоилась разделить с ними их страдания, находясь в ссылке, концлагере и тюрьмах. Она переносила те условия жизни, что и они: духоту, от которой падали в обмороки, вшей и клопов, тяжелые работы, особые издевательства от уголовных заключенных по отношению к тем, кто отбывал сроки за «контрреволюционную деятельность». Она выносила все это с благодарностью, как святые прежних веков: глядя на пример величайшего Страдальца-узника всех времен и народов, Богочеловека Иисуса Христа.

Его тоже оклеветали соотечественники по зависти, именно за то, что Он благотворил людям – исцелял, воскрешал, утешал и учил любви. Обманом взяв Христа под стражу под покровом ночи, еврейские первосвященники, книжники и старцы приговорили Его к смерти, а потом плевали в лицо, били по щекам и издевались. Иисуса Христа отдали на смертную казнь в руки римского наместника в Иерусалиме, обменяв на государственного преступника по имени Варавва. Днем Его подвергли бичеванию, привязав лицом к столбу и терзая тело плетками с колючими свинцовыми наконечника-

ми. Когда истерзанного Христа вывели к еврейской толпе, люди не проявили к Нему ни малейшей жалости, но требовали казни за новое, еще недоступное для их ума, понимание древней веры, которое Он принес в еврейское общество. И бессонная ночь, проведенная Иисусом Христом в темнице накануне казни, также была ужасна: грубые римские воины били Его тростью по голове, одевали, будто в театре, в царские одежды, кланялись и целовали в насмешку. Молча Он нес тяжелый деревянный Крест на место своей казни. Молча позволял пригвоздить Себя на нем. Праздные зеваки тыкали пальцем в Него, истекающего кровью, задыхающегося на Кресте, и смеяясь приговаривали: «Ты же спасал других, так спаси теперь Себя, сойди с Креста!» Еврейские архиереи потирали руки: еще немного, и можно будет совершенно успокоиться, потому что Христос умрет и некому будет им мешать привычно жить дальше, исполняя свои многочисленные обряды.

Но Христос и страдая, терпя телесно жестокие муки, смотрел на все происходящее вокруг и с Собою с позиции вечности: Его любовь не умирает, как не может умереть и Он сам. Он останется реальным, живым, и даже осязаемым и видимым для тех, кто хочет и способен Его знать. Еще немного, и Он сойдет во ад и явится тем праведникам, что ждут Его там веками. Для живущих на земле Он воскреснет, а для вечности, как Бог, от телесной смерти не умрет. Зато после Креста Он будетходить во ад всякого кающегося сердца и претворять его в райскую обитель. Знание этого утешало Христа как Человека. Его распинатели этого не понимали, и поэтому Он шептал, умирая: «Прости им,

Господи, ибо не ведают, что творят». И божественно спокойно взирал с высоты любви на радостных архиереев, на осудивший его на казнь народ, на римского прокуратора, воинов и праздных зевак.

Эти слова: «Прости им, Господи, ибо не ведают, что творят», во все века повторяли вслед за Христом Его последователи.

Первым их произнес первомученик архиdiакон Стефан, как повествует об этом книга Деяний Апостолов (Деян. 6–8). Иудеи совершили над ним, своим соплеменником, самосуд за проповедь о воскресении Христа – избили камнями до смерти.

В России в годы гонений на Церковь эти слова прощения повторила преподобномученица Великая Княгиня Елисавета Феодоровна, когда палачи бросали ее живой в глубокую шахту под Алапаевском.

Думается, что и мученица Татьяна Гримблит переходила в вечность с тем же Христовым прощением на устах.

Говоря о страданиях Христа за род человеческий, важно вот что еще отметить о непостижимости Его всепрощения. Христос страдает от любви, которая непрестанно проливается ко всякому человеку, но находит она свое место только в том сердце, которое готово ее принять. Бог ждет не великих подвигов, не исключительной жертвы, но осознания плачевности своего положения, сокрушения о сделанных ошибках и намерения преобразиться под действием благодати Его любви. А потом – стойкости до конца.

Кого же первым так уврачевал Христос? Того, кто умирал вместе с Ним на Голгофе на соседнем орудии смерти, благоразумного разбойника. Как-то ис-

править свою жизнь через добродетели в силу обстоятельств он уже не мог. Разбойник успел только прозреть и увидеть две вещи. Первое – то, что его страдания в казни справедливы и искупают содеянные преступления, принося ему пользу. Второе – он первым на Голгофе исповедует Христа Богом, признавая реальность Его Царствия, о котором написано на Его Кресте («Царь Иудейский»). «Помяни мя, Господи, когда приидешь во Царствие Твое» (Лк. 23, 42), – с такой молитвой обращается благоразумный разбойник ко Христу, веря, что Он – Бог, и Ему все возможно. «Ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23, 43), – слышит разбойник в ответ. Так, за видение своих грехов, признание их и сокрушение о них, по вере своей в Христа как Бога благоразумный разбойник первым вошел в рай – то место, где в вечности пребывают души без терзаний совести, где благодать Бога, бесконечно любящего человека, принявшего за него когда-то тяжелые страдания и смерть, покрывает печали души.

Благоразумный разбойник
Рах, икона

Тюремный священник: 21 год в тюрьмах, 6 лет в ссылках

В настоящее время заключенные могут общаться с тюремными священниками. Могут открыть душу на исповеди и быть не только услышанными Богом, но понятыми таким же грешным, но опытным в различии добра и зла человеком, облеченным особой благодатью, которая совершает через него Божественные Таинства Церкви. Могут бывать на богослужениях в тюремных храмах, молиться и причащаться Святых Христовых Таин.

Не так обстояло дело в прошлом столетии. При советском режиме никаких храмов при тюрьмах не было, а священники могли находиться в них только в качестве заключенных. И именно они, в лишениях и скорбях неволи, становились для тех, кто оказывался рядом, духовниками, утешителями и совершаителями Таинств.

Стоит рассказать об одном из таких подвижников-узников, который провел в тюрьмах 21 год, а в ссылках – 6 лет. Епископ Ковровский Афанасий...

Скольких людей за годы своего заключения он подбодрил советом, поддержал молитвой! Находясь в сане епископа, владыка Афанасий становился духовником не только для священников, но и для мирян. Даже краткие встречи с ним на каком-нибудь из этапов вселяли в людей радость жизни. Одним из его ободрений было: «Молитесь сидя, лежа, кто как может, но только молитесь».

Сейчас мы называем епископа Афанасия свящеенноисповедником, в 2000-м году он был прославлен Церковью в лице святых. Во всех местах своего

Епископ Кировский Афанасий (Сахаров), 1920-е гг.

заключения и ссылки он ежедневно неизменно совершал богослужения, помня обширные молитвы и стихиры служб на память. Всегда строго соблюдал пост. Служить он старался в любых условиях, как бы ни было тяжело. Даже возвращаясь в камеру после очередных пыток, сдерживая стоны, он произносил привычное: «Давайте помолимся, похвалим Бога». И запевал песнопение Утрени, полиелей: «Хвалите имя Господне». Вновь прибывших узников он вдохновлял подобным же образом: «Давай похвалим Бога. По Своей великой милости Господь тебя сподобил немного за Бога пострадать. Благодари Бога, благодари Бога». И опять же начинал петь Богу благодарственные гимны, их подхватывали другие узники, и при этом все приходили в состояние необычайного утешения души.

В заключении владыка Афанасий работал и на лесоповале, и на строительстве дорог, плел лапти, убирал навоз, был сторожем и счетоводом.

На условия, в которых находился, он никогда не жаловался, называл их «сравнительно спокойное житие» и считал, что людям, которые остались на свободе, гораздо тяжелее. За все время, которое владыка провел в заключении, он ни разу не возроптал, не озлобился и не пришел в уныние.

В епископы его посвятили в тридцать три года, и он прекрасно понимал, какое наступило время и что за хиротонией неизменно последуют исповедничество и гонения. Меньше чем через год епископа Афанасия арестовали в первый раз, по делу, связанному с изъятием церковных ценностей. Вскоре после отбытия срока последовал следующий арест, за борьбу с обновленческим движением, когда владыку этапировали в Усть-Сысольск. Вслед за тем он оказался сначала в тюрьме на Лубянке, потом в Бутырской тюрьме и, наконец, на три года в Соловецком лагере, где едва не умер от тифа, и, снова на три года, – в приполярном Туруханском крае. 1 мая 1936 года по нелепому обвинению «в связи в Ватиканом» его приговорили к пяти годам в Беломорско-Балтийских лагерях. Здесь он провел три месяца в штрафном изоляторе, где каждую ночь кого-либо из заключенных расстреливали, и он был готов к смерти. После этого заключения последовали Онежские, Каргопольские, Сибирские, Мариинские, Темниковские лагеря и, наконец, в качестве опасного государственного преступника его заключили в особый лагерь МВД, Дубравлаг. Из последнего места заключения в 1954 году владыку насилием переместили в Зубово-Полянский дом

инвалидов в Мордовии, закрытое учреждение лагерного типа, похожее на тюрьму. Из дома инвалидов его вызволил давний верный друг, тоже ныне прославленный в лице святых, исповедник Георгий Егорович Седов. Скончался святитель Афанасий осенью 1962 года.

Испытав на себе многолетние скитания по темницам, лагерям и ссылкам, владыка Афанасий, конечно, неизменно помогает и по смерти заключенным в тюрьмах. При жизни он тоже помогал, и не только утешительным словом и отпущением грехов на исповеди. Когда ему присыпали посылки «заботники, движимые христианской любовью», он делился присланым с теми, кто не имел о себе заботы с воли.

Рассказ о святителе Афанасии мы закончим его советом в трудных, безвыходных ситуациях читать Евангелие – за себя ли или за других, добавляя при этом молитву.

Из письма епископа Афанасия (Сахарова):

«От митрополита Кирилла* я узнал, что он от кого-то из старцев получил текст молитвы, которую

Святитель Афанасий (Сахаров), 1950-е гг.

* митрополит Казанский и Свияжский Кирилл (Смирнов), священномученик

старцы советовали присоединять к чтению Евангелия после каждой главы. Текст этот прилагаю отдельно. Я сам в Туруханске был в очень тяжелом положении, – в ужасной тамошней каталажке. Митрополит Кирилл стал читать за меня Евангелие, и я неожиданно был освобожден, так что Евангелие от Иоанна мы дочитывали вместе».

Молитва:

В руце превеликаго милосердия Твоего, о Боже мой, вручаю душу и тело мое, чувства и глаголы моя, совесть и помышления моя, дела моя и все тела и души моей употребления, вход и исход мой, веру и жительство мое, течение и кончину живота моего, день и час изздыхания моего, преставление мое и упокоение, воскресение души моей и тела. Ты же, о Премилосерде Боже и всего мира непреодолеваемая Благость, незлобиве Господи, мене паче всех человек грешнейшаго прими в руце защищения Твоего и избави мя от всякаго зла. Очисти многое множество беззаконий моих и от грядущих грехопадений лютых всегда восхищай мя, да ни в коем гресе когда прогневаю человеколюбие Твое; имже покрывай немощь мою от бесов, страстей и злых человек; врагом видимым и невидимым запрети, руководствуя мя спасительным путем, доведи к Тебе, пристанищу и желаний наших краю. Даруй мне кончину христианскую, непостыдну, мирну, от воздушных духов злобы соблюди, на Страшнем Твоем Суде милостив рабу Твоему (рабе Твоей) буди и причти мя одесную благословенным Твоим овцам, да с ними Тебе, Творца моего, славлю во веки веков. Аминь.

Утешитель

Когда человек совершает преступление, другие люди, которые именуются судьями, опираясь на закон и смягчающие или отягчающие обстоятельства, выносят приговор. Он может быть и достойным, и несправедливым.

В духовной жизни человек выносит приговор сам. Его приговором является состояние души в момент перехода в вечность. А выносит он его всю свою жизнь – своими поступками, отношением к жизни и ее обстоятельствам, к людям, с которыми ежедневно соприкасается. В вечность человек возьмет с собой только свое сердце, тот рай или ад, который он в нем сам насадил. Все, что в нем есть сейчас, будет вечно произрастать. Ад или рай в вечности – это состояние души.

Свобода давать своим мыслям, чувствам и поступкам любое направление, какое только пожелаешь, выносить своему сердцу тот приговор, какой вздумается – драгоценный дар Бога. Воля человека есть суть его души, то, чем он может в себе понастоящему распоряжаться. Чтобы произрастить в своем сердце рай, важно видеть верные ориентиры, иметь перед собой высокие образцы жизни тех, кто с этой задачей успешно справился. Конечно, это – святые, и жизнь некоторых из них, особо великих в своих подвигах, теперь нам известна. Уже есть на что опираться, и не только, – есть к кому обращаться в молитве за помощью, ведь святые, как верные друзья, способны подавать из вечности руку помощи.

Кроме молитвы к ним и собственной решимости к победе над страстями и греховными, то есть ошибочными, привычками, важно опереться на все побеждающую, непоколебимую, безвозмездную силу Божию, на благодать Святого Духа, даруемую каждому человеку в Святом крещении. Она обновляется в таинствах Исповеди и Причастия, а удерживается непрестанной молитвой и сердечным сокрушением о своей неистребимой склонности к ошибкам-грехам.

Пусть душа плачет в молитве как беспомощный грудной младенец. Любая мать всегда приходит, страдая, на крик ребенка. Так, что он каждый раз не осознает, откуда и как она вдруг является, но чувствует тепло и ласку рук, слышит нежную музыку речи. Он насыщается матерью как пищей, когда припадает голодными устами к ее живительной груди. И утешается ею, успокаивается.

Так действует и Господь. Только если мать не всегда знает, почему и для чего ее именно сейчас позвал спеленутый младенец, Господь прозревает самую суть всех причин. Отзывается, помогает и укрепляет именно в том, что необходимо, врачует именно то, что болит, несет на своих руках именно тем путем, где нет ошибок в направлении и обстоятельствах. И душа, плачущая подобно младенцу, успокаивается, утешается Богом. Это Его имя – Утешение, Утешитель. И мы молимся Ему: «Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, Иже везде сый и вся исполняй, Сокровище благих и жизни Подателю, приди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша!»

Содержание

Рожденные для свободы	3
Сбежать от двойного убийства	4
Бывшие разбойники	8
Беспризорница	22
Меня ли наказывать?!	28
За помошь заключенным – расстрел	31
Тюремный священник: 21 год в тюрьмах, 6 лет в ссылках	40
Утешитель	45

**УДК 271.22-428:343.8-052
ББК 86.372.24-124.8 + 76.409
П 16**

П 16 *Душе скорбящей в утешенье* / Л. В. Панишева. – Нижний Тагил : Нижнетагильская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат), 2019. – 48 с., ил.

ISBN 978-5-85383-768-3

Можно ли, не раз оступившись, переродиться в нового человека и начать новую жизнь с чистой совестью? Где взять силы и поддержку? Чем успокоить и смягчить душу? Как поверить в собственное преображение? Эта книга станет утешением для заключенных тюрем и колоний. Она раскрывает яркие судьбы тех, кто долгие годы находился в страшных погорках, но смог преодолеть злые навыки и настолько примириться с Богом, собой и всем миром, что был прославлен в лице святых. Рассказывает она и о безвинно страдавших.

© **Нижнетагильская епархия**, текст, оформление, 2019
УДК 271.22-428:343.8-052
ББК 86.372.24-124.8 + 76.409

Текст, макет: Л.В. Панишева
Верстка: А.Х. Насибуллин

Подписано в печать 18.11.2019.
Формат 60х90 /16. Бумага мелованная.
Гарнитура Georgia. Печать офсетная.
Тираж 3500 экз. Заказ № 1018

Нижнетагильская епархия Русской Православной Церкви (Московский патриархат)
622001, г. Нижний Тагил, ул. Первомайская, д. 15
Тел.: +7 (3435) 423130
e-mail: klaud86@gmail.com

Отпечатано в соответствии
с предоставленным оригинал-макетом
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»,
620990, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, д. 13